

Город Вухун, зал посвящений. Этот зал, который редко получает известия снаружи, внезапно наполнился необычной суетой. — Тсс, Лао У, ты видел последний помет? Написано, что этот ребенок был на руках у тебя, а ты еще и утверждаешь, что он твой избранник, — с насмешкой проговорил Цинглюань Дулуо, третий жрец, подмигивая Гуан Лину. — Хахахаха, боюсь, что Лао У не сможет понять, чье лицо у него перед глазами, когда он держит ребенка, — добавил со смехом Цяньцзюнь, которого веселил этот разговор. Они долгое время занимались своими делами и не слышали ничего интересного, так что не ожидали такого поворота событий. — Цяньцзюнь, не дерзись! Я сказал, что не припоминаю ничего подобного! — стиснув зубы, ответил Гуан Лин, метнув в его сторону взгляд, полный намерения, которое могло молчать дольше секунды. — Мы, братья, всегда действовали вместе, когда речь шла о борьбе с демонами. Давай, Лао У, встречаемся с тобой вместе! Пора изменить ротацию в этом зале, — с вызывающей улыбкой на лице призвал Цяньцзюнь младшего брата к совместным действиям. — Ладно, Цяньцзюнь, успокойся. Если действовать, я пойду с тобой. Лао У, ты видел информацию. Ты не заинтересован в принятии ученика? У него довольно интересные боевые навыки, а ты давно не продвигался вперед. Быть наставником — хорошее дело, возможно, ты сможешь развиться в процессе обучения, — с любопытством произнес Бронзовый Крокодил, бросив взгляд на Цянь Даолиу, который не высказывал мнений. — Хм, дайте мне подумать, — ответил Гуан Лин с легким замешательством, отложив свои прежние сомнения, осмысливая возможность. В этот момент Цянь Даолиу, который до сих пор не обращал на половину их болтовни внимания, открыл глаза и устремил взгляд к двери зала. Остальные жрецы тоже заметили его взгляд и обратили на него внимание. — Данг-данг-данг, — ритмичный стук каблуков раздавался у входа, словно намеренно анонсируя появление своей хозяйшки. Остальные с некоторым недовольством обменялись взглядами, осознавая, кто именно приперся. Это было явно специально. Как можно было вести себя так невоспитанно, издавая такой гремящий звук во время входа? Когда серебристый каблук пересек порог, голос посетительницы разнесся по залу: — Цянь Даолиу, Великий Посвященный, неужели зал посвящений не хочет объясниться по этому вопросу? Слова Биби Дунг прозвучали холодно, когда она с ледяным взглядом обратилась к фигуре в центре зала. — Объяснение? Какое объяснение тебе нужно? — спокойно произнес Цянь Даолиу, не теряя своей уверенности. — Не притворяйся глупцом. Пробуждение духа и набор людей — это ответственность Папского дворца. Почему зал посвящений получил новости одновременно с этим фактом? А Гуан Лин, с какого перепуга ты решил вмешиваться в дела Дворца Духов? — холодно взглянула Биби Дунг на Гуан Лина, который нахмурился. — Биби Дунг, не извивайся. Когда в зале посвящений не могут принимать решения по вопросам Дворца Духов, это уж точно не нормально. Получая соответствующие известия, тебе все равно нужна будет разрешение Папского дворца. Не забывай, что Венятан с фамилией Цянь. Не думай, что ты стала главной, просто став Папой, ты не достойна этого, — ответил Гуан Лин, стойкий последователь ангельской линии. Не ожидая остановки, он начал пробуждать свой дух, намереваясь действовать, если не согласится. (Примечание: Единственный Цянь Даолиу знает скрытую силу Биби Дунг.) Несмотря на колкость Гуан Лина, Биби Дунг сжала посох, но не приняла его слова. Вместо этого она обратилась к Цянь Даолиу: — Это то, что ты мне обещал. После моего назначения Папой я не должна вмешиваться в твои дела? Посмотрев на намерения пяти жрецов, не лучше ли мне просто отречься? — Ты... — Гуан Лин хотел что-то сказать, но Цянь Даолиу остановил его жестом руки. Цянь Даолиу несколько мгновений смотрел на Биби Дунг, а затем, наконец, произнес: — Я понимаю, что ты имеешь в виду. Ты, должно быть, осознаешь, что произошло на этот раз. Это была неожиданная ситуация, произошедшая из-за того, что люди из Зидяня увидели новости и не посмели предпринять какие-либо действия. Что касается Гуан Лина, который успокоил людей на нижнем уровне, это они сделали вас еще более смеяться. — То, что я тебе обещал, не изменится. Зал посвящений останется неизменным и не будет вмешиваться в твои дела. Просто занимайся своими делами, а я обещаю, что что-то подобное не произойдет в будущем. — Надеюсь, ты не забудешь своих слов, произнесенных

сегодня. Увидев подчинившиеся жесты Цянь Даолиу, улыбка на губах Биби Дунг на миг поблекла, и потом она резко развернулась и вышла. Её намерение было достигнуто, и с этими словами она могла действовать с большей свободой. Как только Биби Дунг собиралась выйти из зала, за ней послышался голос Цянь Даолиу. — Поскольку этот ребенок предназначен для Гуан Лина, он вернется в зал посвящений. И да, ты должна заботиться о себе. Шаги Биби Дунг остановились на мгновение, и она не произнесла ни слова, но звук её каблучков стал еще громче. (Внутренний голос Биби Дунг: Я Папа. Ха-ха-ха.) — Брат, Биби Дунг зашла слишком далеко, — заметил Джин Крокодил, глядя на сердитого Гуан Лина. Молчание повисло в зале, и вскоре снова заговорил Цянь Даолиу: — В конце концов, она мать Сюэ'эр. После еще одной паузы Цянь Даолиу вновь посмотрел на Гуан Лина, который все ещё был полон гнева. — Гуан Лин, то, что сказал Джин Крокодил, имеет смысл. Ты можешь взять этого ребенка. После произошедшего, даже если он присоединится к Вухунь, Биби Дунг, скорее всего, не будет его тренировать. И не стоит из-за такого инцидента обижаться на него. Ты должен понимать положение нижестоящих душ мастеров. У него неплохой талант, а Сюэ'эр тоже нуждается в поддержке в будущем, так что это хороший выбор. Сказав это, Цянь Даолиу вновь закрыл глаза, а остальные жрецы переглянулись. После долгого молчания Гуан Лин наконец успокоился. Обдумав слова Цянь Даолиу, он сказал всего лишь: «Собираюсь пройтись» и вышел из зала. — Он не уйдет сам, правда? — с недоумением произнес Лев, глядя на Джина Крокодила. — Лучше ему уйти. Он не сможет сидеть на месте, поэтому пусть это будет его отдых. — неопределенно ответил Джин Крокодил. В это время в городе Тиандоу Сарас все еще ждала известий из Вухунь в комнате разведки.... Три дня пролетели незаметно, а Вухунь в Ноттингге так и не получил никаких сообщений. Машунью погрузился в глубокие мысли и самоанализа. Неужели его известие не дошло? Не может быть, или дух маленького Ли действительно не имеет значения для верховных лидеров? Но он ведь обладает врожденной силой души, а не бесполезным духом, как когда-то синий серебряный куст. Хан Ли, который также ждал новостей дома, стал испытывать нетерпение. Ситуация была сильно отличной от его ожиданий. Даже если его ставка провалилась, все не должно было обернуться так. Столько врожденной силы души оказывается такая безделица? Чтобы успокоить свои мысли, он заставил себя погрузиться в медитацию и практику, одновременно определив новый план на сердце: подождать еще четыре дня, максимум. Если пройдет неделя, вне зависимости от причин, он сразу отправится к Сему Ли. Это был единственный оставшийся разумный шаг после его раздумий. Вдруг, сжав брови в медитации, он почувствовал, как его охватила холод. Он моментально вышел из медитативного состояния. Открыв глаза, он увидел, что перед ним возникло странное лицо, не более чем в кулак от него. Подсознательно опираясь на руки, он отлетел назад, воспользовавшись инерцией, перекатился, полусогнувшись, и смотрел на прежнее место. В то же время в его руках появилось два кинжала. — Неплохо, но бдительность немного хромает. Малыш, я слышал, что ты специально просил добавить ту строку пометок? — донесся игривый голос в комнате, и Хан Ли смог наконец разглядеть своего противника.